

Богатейшие коллекции старейшего русского государственного академического музея—Музея антропологии и этнографии (МАЭ) имени Петра Великого заслуженно привлекают к себе внимание как советских, так и зарубежных издательств¹.

Среди осуществленных изданий одно из первых мест займет новейшая публикация, посвященная маскам народов Сибири, в которой использованы материалы и других музеев Ленинграда. Это издание подготовил и осуществил один из крупнейших советских сибиреведов-этнографов, ученый с мировым именем С. В. Иванов. Летом 1974 г. научная общественность тепло и сердечно отметила пятидесятилетие его работы в МАЭ и Институте этнографии.

Вклад С. В. Иванова в этнографическую науку огромен, его труды достаточно хорошо известны. С. В. Иванов получил не только этнографическое, но и историко-художественное образование, что позволило ему осуществить комплексный подход к изучению первобытного искусства. Им написано свыше 100 научных работ².

С. В. Иванов был зачислен на работу в МАЭ в качестве практиканта в ноябре 1925 г. Всего через четыре года после этого, в октябре 1929 г., директор МАЭ акад. Карский рекомендовал С. В. Иванова вниманию Президиума АН СССР «...как чрезвычайно даровитого, трудоспособного и знающего научного работника, специалиста (рядка моя.— А. Р.) в той области, которая в СССР почти совершенно не имеет представителей, а именно в области первобытного искусства». В этом отзыве, хранящемся в личном деле Сергея Васильевича, между прочим, также говорится об изучении им орнамента и охотничьих масок алеутов, имевших магико-производственное значение. Таким образом, можно говорить о стойком интересе С. В. Иванова к проблеме происхождения и развития масок у народов мира, особенно у народов Сибири.

Этой теме посвящено и рецензируемое издание. Оно представляет собой альбом, в котором помещены фотографии, всесторонне отражающие маски народов Сибири и Дальнего Востока. Альбом снабжен небольшим введением и очерком С. В. Иванова о масках рассматриваемого региона. Большой заслугой автора очерка является исторический подход к проблеме. Опираясь на работы археологов и этнографов, он показывает, что искусство маскировки существовало уже в эпоху палеолита, когда оно, как свидетельствуют наскальные изображения, носило реалистический характер. Позднее под влиянием возникших религиозных представлений о природе и человеке формы изобразительного искусства усложнились. Это нашло отражение и в масках, которые использовались народами Сибири во время охоты, в различных обрядах, а также праздничных мистериях и пантомимах.

С. В. Иванов не случайно выбрал для своего исследования маски народов Сибири и Дальнего Востока: чукчей, эскимосов, коряков, хантов, манси, ненцев, эвенков, удэгейцев, кумандинцев, шорцев, тувинцев, бурят: если маскам народов Америки, Африки, Океании посвящена большая литература, то о масках народов Сибири и Дальнего Востока существуют только фрагментарные сведения; опубликованы лишь отдельные экземпляры масок этих народов.

Классификация масок разработана советским этнографом и театроведом А. Д. Авдеевым³. Заслуга С. В. Иванова состоит в том, что на базе схемы А. Д. Авдеева он дал четкую обоснованную классификацию масок народов Сибири, выделив три основные группы: маски-личины, маскоиды и маски — головные уборы, в том числе наголовники. Дается также анализ маскированной деревянной скульптуры, в которой автор видит, в частности, изображения шаманов, когда-то камлавших в масках.

Говоря о назначении масок, С. В. Иванов делит их на две основные группы: 1) маски, применявшиеся во время охоты, обрядов и мистерий, 2) шаманские маски. Он справедливо считает, что маски первой группы являются более древними по отношению к маскам второй группы. Ценно то, что даже в этом кратком очерке показана спорность проблем, изложены точки зрения и мнения разных авторов. Хотя автор посвящает свою работу только маскам народов Сибири, он часто приводит материалы по маскам у других народов. Это дает ему возможность сделать важный вывод о том, что «мас-

¹ E. Siebert, W. Forman, *Indianerkunst der amerikanischen Nordwestküste*, Praha, 1967; «*Afrikanische Kunst. Aus der Afrika-Sammlungen des Museums für Anthropologie und Ethnographie*, Leningrad. Text D. Oldergey. Photographien W. Forman», Praha, 1969; «Музей антропологии и этнографии. Авторы Г. Ганюшкина, Р. Разумовская, И. Шаврина. Фотографии В. Стукалова», Л., 1973.

² См. список основных работ С. В. Иванова в настоящем номере журнала, стр. 188.

³ А. Д. Авдеев, *Маска. Опыт типологической классификации по этнографическим материалам*, «Сб. МАЭ», М.—Л., статья первая — 1957, т. 17, стр. 232—344; статья вторая — 1960, т. 19, стр. 39—110; А. Д. Авдеев, *Маска и ее роль в процессе возникновения театра*, «VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук», т. VI, М., 1969, стр. 80—86.

жи народов Сибири входили в широкий круг предметов этого рода и не представляли собой явления, ограниченного пределами Северной Азии» (стр. 22).

С. В. Иванов затрагивает и вопрос о причинах сходства масок самых разных по происхождению народов Сибири и Дальнего Востока — этой громадной историко-этнографической области. Он справедливо объясняет это сходство как близостью обрядов и религиозных представлений народов Сибири, стоявших в общем на одной ступени социально-экономического развития, так и общими историческими судьбами и этно-культурными связями. Бесспорны, например, родственные связи между разными группами эвенков, бурят и монголов. С. В. Иванов обращает внимание на значение масок как источника для изучения этнической истории народов Сибири.

Наконец, нельзя не отметить прекрасную работу В. А. Стукалова, продемонстрировавшего и на этот раз в своих фотографиях прекрасный художественный вкус и высокое мастерство.

Что касается замечаний к рецензируемой работе, то они настолько несущественны, что о них едва ли стоит упоминать.

В целом же это первоклассное издание, выход которого можно только приветствовать.

А. М. Решетов

«North/Nord». A special issue on the Soviet North. March/April 1973, 48 p. (Un numéro spécial sur le Nord Soviétique. Mars/Avril 1973) *

Рецензируемый номер журнала «Норд» посвящен успехам развития Севера СССР. Такая целенаправленность не случайна. Проблемы освоения природных богатств стран, территории которых входят в циркумполярную зону, развития в них транспорта и средств связи, перспективы жизни коренного населения теперь актуальны, как никогда. Поэтому в Америке, особенно в Канаде, внимательно изучают коренные преобразования, произошедшие на Севере СССР за годы советской власти. Особый интерес вызывает участие северных народов в работе местных органов управления, их адаптация к новым видам занятий, организация просвещения на Севере. Поскольку Советский Союз имеет значительно большие северные области, чем любая другая страна, к тому же плотность населения здесь выше и освоены они лучше чем, например, Север Канады, интерес к Советскому Северу особенно велик. Это и побудило издателей журнала «Норд» подготовить специальный номер, посвященный Северу СССР. Для участия в номере были приглашены ученые и специалисты, изучающие северные районы нашей страны — Р. Боун (Институт северных исследований Саскачеванского университета), Л.-Э. Амелин (Центр северных исследований университета Лаваль), Г. Раули (Департамент по делам индейцев и развития Севера), У. Слипченко (Исследовательский отдел североведения Департамента по делам индейцев и развития Севера) и другие.

Основная цель данного выпуска — познакомить читателей «с планами и свершениями русских в развитии и заселении Севера» (стр. 1). В этой связи, видимо для большей убедительности, в ряде статей сопоставляются факты, связанные с развитием Советского Севера и Севера Канады. К сожалению, не во всех статьях этот принцип выдерживается, иногда авторы приводят материалы, относящиеся лишь к Советскому Северу. Например, приводится динамика численности коренного населения Севера СССР, границы расселения отдельных народов, административное устройство, но подобные данные о Канаде отсутствуют.

В журнале много иллюстраций. Они существенно дополняют и облегчают понимание текста статей. Абсолютное большинство их взято из изданий Агентства печати «Новости».

К журналу приложены четыре карты. Одна из них посвящена только Северу СССР (№ 3) и показывает его население, административное деление, города с числом жителей более пяти тыс. человек. На других картах приводятся данные как о Советском Севере, так и о Севере Канады: об их естественно-географических зонах (№ 1); заселении (№ 2); путях сообщений (№ 4). Все карты несут самостоятельную информацию и снабжены лаконичными, ясными легендами.

* Журнал «Норд» издается в Канаде Департаментом по делам индейцев и развития Севера. Он выходит шесть раз в год, статьи в нем публикуются на английском и французском языках.